

*Ю. Д. Персидская,
кандидат искусствоведения,
заведующий кафедрой режиссуры
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА РАЗГОВОРНОГО ЖАНРА НА БЕЛОРУССКОЙ ЭСТРАДЕ В 1950-х гг.

Белорусская государственная эстрада в послевоенные годы следовала тем задачам, которые были поставлены перед всем советским искусством – переход к мирной жизни, отражение повседневного трудового героизма людей. Министерство культуры БССР также определяло перед творческими коллективами и исполнителями Белорусской государственной эстрады и Белорусской государственной филармонии главные требования, касающиеся создания нового репертуара, разработки новых тем, сюжетов, конфликтов, использования в концертах лучших произведений белорусских композиторов и писателей.

Руководство Белгосэстрады обращалось к композиторам республики за содействием в написании произведений для конкретных концертных исполнителей, заказывая не только тематику произведений (о новом Минске и девушках-строителях столицы, о мире), но также и определяя характер (лирическая, шуточная песня, шуточная белорусская колхозная). К слову, инициатива создания нового репертуара в БССР всячески поощрялась на разных уровнях: например, новость о создании «Зборніка калгасных прыпевак» Витебским областным Домом народного творчества освещалась в газете, приводились названия сочиненных актуальных частушек («Вывеў нас таварыш Ленін на шчаслівы, светлы шлях», «Кукурузу сеяць будзем – павялічыцца прыбытак», «Працавітым – гонар і слава, а гультаям – ганьба») [4].

Особое внимание уделялось разговорному жанру как самому популярному, содержательному, эмоциональному и оперативному в репертуаре эстрадных групп и коллективов художественной самодеятельности. Конферансье были, пожалуй, самыми востребованными и знаменитыми фигурами на послевоенной советской эстраде (об этом свидетельствует и размер заработной платы артиста разговорного жанра, который был ра-

вен зарплате дирижера или режиссера театра). Все многообразие речевых жанров – скетчи, фельетоны, сатирические миниатюры, монологи на насущные темы пользовались повышенным вниманием советского зрителя, профессиональных артистов. Однако в данной области Главлит и Комитет по делам искусств неоднократно отмечали особенный репертуарный голод, объясняя его слабыми связями эстрады с белорусскими писателями, литературными деятелями. Современники поднимали проблему авторства, конферансье или артисты не желали оглашать фамилию авторов произведений, звучащих со сцены: «...як толькі гэтыя матэрыялы трапляюць у партфель эстрады, той ці іншы артыст неадкладна абвясчае на іх “права прыватнай уласнасці”» [1; 2].

В целях повышения качества эстрадных концертов, их содержания, расширения жанровой палитры Министерство культуры БССР совместно с Союзом писателей периодически объявляло конкурс на создание лучших литературных произведений в жанрах фельетона, миниатюры, эстрадных монологов, интермедий, конферанса, куплетов, частушек и т. д. В год подготовки празднования 40-летия БССР в периодической печати (в частности, газете «Литература и искусство») объявления о конкурсе размещались практически в каждом номере, где, наряду с требованиями к произведениям, печатался и размер премий (4000 рублей за скетч или фельетон). Предпочтение жюри отдавали произведениям, посвященных значимым острым проблемам как во внутренней, так и в международной жизни страны [4].

Среди конферансье, работавших в то время на эстраде, выделялся Григорий Диденко – талантливый, обладавший творческим темпераментом, сценически обаятельный артист разговорного жанра. Деятельность Г. Диденко была известна и в военное время, где он выступал в концертах режиссером, конферансье и автором стихов и реприз, редактировал рукописный журнал «Кутузовец» (присвоен статус историко-культурной ценности, хранится в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны). В военное время он собрал творческий коллектив – женский вокальный квинтет, группу танцоров и инструментальное трио, сам исполнял знаменитый рассказ «Галочка». Его поэзия военных лет отлича-

лась лирической направленностью. В выпусках журнала «Кутузовец» сохранилось стихотворение «Наташа», очень близкое по настроению к знаменитой «Смуглянке»:

В непонятном мне тогда порыве
Сам к Наташе первым подошел.
И признаюсь – я забыл о взрыве,
Том, что час назад произошел.
Задавал я ей какие-то вопросы,
Смысла их не вспомнить и сейчас,
Но запомнились надолго ее косы
И особый блеск веселых глаз...

В послевоенное время Г. Диденко часто обвиняли в отсутствии новой программы, исполнении залихватских куплетов о неверной жене или популярных частушек, наподобие:

Ходит милый по базару,
Ходит, усмехается;
Зубы вставили ему –
Рот не закрывается.

В репертуаре артиста были и содержательные, актуальные, высокохудожественные произведения, однако они исполнялись намного реже из-за отсутствия должного эмоционального отклика у зрителей [1].

Эстрадный артист Н. Шишкин конферировал исключительно на белорусском языке, а его программа состояла из произведений белорусских писателей и актуальных злободневных номеров. Например, уже через несколько дней после запуска в СССР первого в мире искусственного спутника Земли со сцены звучал фельетон о покорении советскими учеными космоса. Большой популярностью и симпатией зрителей пользовался яркий, сатирический фельетон «Шоссе Минск–Москва». Конферансье Н. Шишкин умел мастерски исполнить номер, создать особую домашнюю атмосферу на сцене, держась очень естественно и просто, поддерживая тон дружеской беседы с публикой. Однако в исполнении фельетонов на политическую тему артист все еще опирался на опыт фронтовой эстрады, которой был свойственен лаконизм и открытая агитационность [5]. Так, в архиве БГАМЛИ сохранилось письмо военнослужащих одной из частей Полоцкой области, в которых они благодарили организаторов концерта за идейность и отдельно вы-

деляли артиста Н. Шишкина за критику захватнической политики «англо-американских гитлеровцев» [2].

Успехом пользовался дуэт артистов В. Михедо и Н. Гильзинца, которые вели концертную программу «Смех и грех» в жанре интермедий. Артисты в своих выступлениях стремились к максимальной выразительности, легкости, простоте. По воспоминаниям современников, настоящим украшением концерта являлся не конференс, а танцевальные номера, которые дуэт исполнял в своих интермедийных вставках. Другой интермедийный дуэт З. Сысоевой и Г. Бондаревского ориентировался в основном на поэзию ведущих белорусских поэтов: литературно-музыкальная композиция «Говорит Минск» была построена на основе стихотворений П. Бровки, А. Кулешова, П. Панченко, М. Танка. В программу также входили фельетоны на основе юмористических стихов С. Дергая («Праздник в колхозе»), басни В. Корбана, репризы о лодырях и пьяницах. Фельетонистка О. Спитковская обращалась к вопросам брака и семьи, часто включала в свой репертуар литературные произведения И. Мея. Большой сдержанностью отличался конференсье М. Зорин. Всегда серьезный, артист не позволял себе прибегать в выступлениях к сатирическим жанрам, веселым частушкам или куплетам. В его репертуаре преобладали политические фельетоны, гневные памфлеты, направленные против врагов Советского Союза [1]. Можно отметить, что артисты разговорного жанра в 1950-х гг. были весьма востребованы и играли все более активную роль в эстрадных концертах. Вместе с тем, творческие коллективы Белгосэстрады нуждались в новых силах, обновлении репертуара, актуализации программ.

1. Алтухоў, М. Нататкі аб эстрадзе / М. Алтухоў // Літаратура і мастацтва. – 1958. – № 65 (13 жн.) – С. 2.

2. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). – Ф. 115. Оп. 1. Д. 14. Л. 59.

3. Загородний, Г. Профессия Конференсье! / Г. Загородний // Беларусь. – 2000. – № 2. – С. 37–38.

4. Літаратура і мастацтва. – 1958. – № 66 (16 жн.). – С. 1.

5. Русская советская эстрада 1946–1977: очерки истории / ВНИИ искусствознания ; отв. ред. Е. Д. Уварова. – М. : Искусство, 1981. – 527 с.